

Н. Н. Миштушкин

ФЕСТИВАЛЬ ИСКУССТВ НАРОДОВ ВАНУАТУ *

Фестивали искусств, проводимые на различных островах, становятся в Океании доброй традицией. При этом нужно различать общеокеанийские фестивали, которые организуются каждые четыре года, и региональные, островные. Начало первым было положено в 1972 г. на Фиджи. Фиджийский фестиваль, в котором участвовало около 2 тыс. человек со всех островов и архипелагов Океании, состоялся в столице этой страны г. Суве. Он прошел на высоком уровне и стал свидетельством того, что океанийцы сохранили многие черты своей самобытной культуры.

Второй тихоокеанский фестиваль состоялся в 1976 г. в г. Роторуа (Новая Зеландия). Однако он был менее красочным и в значительной мере носил рекламный характер.

Осенью 1980 г. в Папуа Новой Гвинее был проведен третий фестиваль океанийского искусства. На него были приглашены участники из всех стран Океании, причем делегации с островов Общества, Уоллис, Футуны и Новой Каледонии были гораздо более представительны, чем на фиджийском фестивале.

Важную роль в культурном возрождении народов Океании играют региональные фестивали. В 1975 г. в г. Нумеа (Новая Каледония) с большим успехом прошел праздник «Меланезия-2000». На нем были представлены традиционные песни и танцы, изделия мастеров прикладного искусства и даже показана пьеса. В ней рассказывалось о жизни коренных жителей до открытия Новой Каледонии европейцами, затем изображалось прибытие первых мореплавателей и миссионеров, а также появление на острове иностранных колонистов. В этом празднике широко участвовали меланезийцы Новой Каледонии, но, к сожалению, не было гостей с других островов Океании.

Вскоре после новозеландского фестиваля состоялся фестиваль танца на Таити. На него были приглашены танцевальные группы из Индонезии, но не было участников с островов Меланезии.

Наконец, накануне получения независимости Новыми Гебридами с 1 по 8 декабря 1979 г. в столице этой страны г. Виле прошел фестиваль новоггебридского искусства. В нем участвовало более 2 тыс. человек. Они съехались со всех концов страны — от островов Торрес и Банкс на севере до острова Анейтьюм на юге. Многие впервые приехали в столицу архипелага или даже впервые покинули свой остров. Участники фестиваля разместились в школах, во временных поселках, специально построенных для этой цели, а также в близлежащих деревнях.

Необходимо подчеркнуть не только общий успех прошедшего фестиваля, но и его во многом импровизационный характер, простоту и есте-

* Автор этого очерка, французский художник Н. Н. Миштушкин, живет на о-вах Новые Гебриды (Республика Вануату). О его деятельности см.: *Л. А. Иванова. Выставка «Этнография и искусство Океании».* — «Сов. этнография», 1980, № 3, с. 148—156. — *Ред.*

Рис. 1. Участники процессии с о-ва Малекула — малые намбасы. Все фотографии выполнены Н. Н. Миштушкиным

ственность поведения его участников. Это не был заранее отрепетированный показ приготовленных номеров, будь то танцы, песни или изготовление циновок. Нет, это была демонстрация мастерства, накопленного поколениями, отточенного до совершенства постоянным воспроизведением, касалось ли это строительства домов или танца, приготовления кавы или плетения циновок. Как писал в местной газете один из организаторов фестиваля, островитяне «не делали ничего для спектакля фольклорного или танцевального, они выражали себя так же естественно, как у себя дома на острове. Они хотели поделиться тем, что происходит в мужском доме, когда они собираются вместе, чтобы распить каву».

Фестиваль открылся 1 декабря процессией его участников. Шествие началось у здания почты, декорированного в свое время Алоисом Пилиоко, и двинулось в сторону центра города по главной улице Вилы. Процессия делилась на группы, каждая из которых состояла из жителей одного острова, одного племени или одной деревни. Каждая группа несла свои музыкальные инструменты: барабаны, погремушки, сигнальные раковины *бубу*. Раскраска, украшения и одежда были традиционными для данной группы. Так, жители Малекулы (рис. 1) — малые намбасы шествовали в своих традиционных фаллокриптах, с нагрудными украшениями из двух клыков кабана на обнаженной груди, с цветами гибискуса за ушами; у многих волосы были окрашены охрой в рыжий цвет.

В руках участников шествия было оружие — палицы, копья, луки со стрелами и т. д. Некоторые несли традиционные маски для обрядов юношеской инициации. Представители о. Пентекост были украшены искусно сплетенными циновками, прикрепленными к поясам. А у жителей Уаларано — маленького островка, расположенного рядом с о. Малекула, — спины были раскрашены желтыми пятнами, обведенными красной краской. На запястьях у некоторых были браслеты, в руках — оружие.

Рис. 2. Мастер вырезает фигуру томате.
Острова Банкс.

Рис. 3. Модель лодки. Острова Банкс

Один из уаларанцев нес традиционный съёмный нос лодки в виде птицы-фрегата, раскрашенный в зелёный и красный цвета. Мужчины с о. Тонгоа были в плетёных набедренных циновках, низ которых расщеплялся на волокна, на плечи были наброшены сплетённые из растительных волокон накидки. Не менее живописно выглядели представители других островов — Аоба, Маево, Мере Лава и др., одетые традиционно, украшенные ожерельями из раковин, с петушиными перьями в волосах. Все украшения, одежды, маски, носы лодок были специально изготовлены для фестиваля, как, впрочем, это обычно делается для каждого праздника.

Шествие замыкали женщины и дети. Многие женщины были в лубяных юбках и кофтах из привозной ткани, и только у представительниц Пентекоста и Маево верхняя половина тела была по традиции открытой. Дети, лоб и грудь которых были раскрашены белой краской, как и женщины, шли в венках из цветов и древесных волокон.

Все участники фестиваля собрались около культурного центра, расположенного на берегу моря. Здесь, на площади, была заранее воздвигнута трибуна для членов правительства и почетных гостей. Она была покрыта своеобразной крышей из горизонтально положенных циновок. На трибуне разместились премьер-министр Уолтер Лини, председатель парламента, мэр Вилы и другие официальные лица, а также *малфату маору* — представители старейшин со всего архипелага. Фестиваль открыл премьер-министр, приветствовавший собравшихся и пожелавший им всяческих успехов. Затем выступили председатель оргкомитета Годвин Лиго и другие лица, после чего между участниками фестиваля произошел традиционный обмен подарками (циновки, корни кавы и т. п.). Старейшины о. Эфате приветствовали старейшин с других островов, была проведена церемония питья кавы.

День закончился танцами, в которых участвовали группы, приехавшие с различных островов. Танцы были очень живописные, порой забавные, но каждая группа танцевала с подлинным вдохновением.

Рис. 4. Способ покрытия хижин пальмовыми листьями

Рис. 5. Модель каркаса овальной хижины с Тонгоа

На следующий день, 2 декабря, во второй половине дня были показаны игры взрослых и детей. К вечеру был устроен своеобразный концерт, на котором жители различных островов демонстрировали звучание своих сигнальных инструментов: на сигнальных барабанах *атингтинг* отбивались ритмы и различная информация, из сигнальной раковины *бубу* (раковина моллюска тритона) извлекались низкие протяжные звуки. Вечер закончился выступлениями танцевальных групп с островов Торрес, Мере Лава, Маево, Амбрим, Малекула, Тонгоа, Тонгарики, Танна.

3 декабря были продемонстрированы традиционные способы приготовления еды, а также образцы кулинарного искусства жителей различ-

Рис. 6. Покрытие тростником каркаса крыши хижины с Тонгоа

ных островов. Внутри каждой мужской и женской группы соблюдалось традиционное разделение труда. Работы начинали с того, что мужчины острыми деревянными палками-копалками взрыхляли землю на 20—30 см, подготавливая таким способом яму для земляной печи. В это время другие мужчины занимались каждый своим делом: один собирал сучья для печи, другой носил камни, третий резал свинью, четвертый готовил листья для заворачивания продуктов перед тем, как положить их в печь. Все происходило так, как обычно делалось и дома. В земляных печах и на кострах запекали таро и ямс, бананы и свинину, готовили чаплап (овощи, запеченные в земляной печи). Приготовленными кушнями присутствующие угощали друг друга и гостей фестиваля, демонстрируя при этом традиционный дежеж пищи. Пока готовилась в земляных печах еда, молодые новогвинецкие поэты читали свои стихи.

После обеда демонстрировали свое искусство флейтисты. Мелодии, исполнявшиеся на длинных губных бамбуковых флейтах, а также на флейтах Пана и носовых флейтах, носили, если так можно выразиться, светский характер (сакральные мелодии не исполнялись). Вечером островитяне с островов Мота Лава (острова Банкс), Аоба, Эспириту-Санто, Пентекост, Бунинга, Эфате, Футуна продемонстрировали свои танцы.

4 декабря участники фестиваля собрались под столетними деревьями близ церкви Св. Михаила. Мужчины, севшие отдельно от женщин, демонстрировали резьбу по дереву (рис. 2), изготовляли модели различных лодок (рис. 3), плели верши для рыбы, силки для ловли крыс и птиц, а также сооружали модели различных хижин. Были продемонстрированы модели двух видов хижин, изготовленные из стволов и ветвей свежесрубленных молодых деревьев: прямоугольные в плане с двускатной крышей (рис. 4) и овальные в плане с округлой крышей (рис. 5). Коньковая конструкция крыши также демонстрировалась в двух вариантах. Первый, когда концы конька вкладывались в развилку опорных столбов и скаты сооружались из длинных поперечных и продольных жердей, покоившихся на слагах. Другой вид коньковой крыши не имел опорных столбов, но скаты крыши также сооружались из поперечных и

продольных жердей. Конструкция связывалась в обоих случаях веревками из растительного волокна. В то время как одна группа мужчин сооружала конструкцию крыши, другая приготавливала покрытие из листьев пальмы. Узкие листья сгибали в одну сторону по центральной жилке и накладывали последовательно снизу вверх на горизонтальные жерди скатов крыши. Получалось черепицеобразное покрытие, не пропускавшее воды.

Овальная хижина с Тонгоа была сделана из стволов и ветвей молодой акации, связанных веревками из растительного волокна и покрытых связками дикого тростника (рис. 6). Кроме того, для покрытия употребляли листья дерева натангура.

Помимо строительства традиционных хижин разного вида, демонстрировались способы изготовления всевозможных ловушек для птиц, мышей, крыс, а также плетение вершей для ловли рыбы.

Женщины с разных островов показывали друг другу традиционные способы плетения циновки и их окраски, в частности жительницы о. Пентекост демонстрировали изготовление погребальной циновки, которая прокаливалась на огне в течение многих часов. Кроме циновки женщины плели корзины всевозможных форм (рис. 7), а мужчины с островов Банкс соорудили маленькую плетеную хижину для хранения плодов хлебного дерева.

Во второй половине дня на берегу моря демонстрировались способы метания копья и стрельба из лука. Здесь же изготавливали глиняные горшки без гончарного круга.

Параллельно шел показ приемов традиционной магии. Например, пустые корзины наполнялись неизвестно откуда взявшимися плодами манго, вновь появлялась змея, проглоченная человеком. Раковина тритона без моллюска прилипала к ветке, которую нес один из участников фестиваля и т. д.

После демонстрации магических приемов вновь была проведена церемония питья кавы с объяснением значения всех ее этапов. А вечером показывали танцы жители островов Ло, Урепарапара, Гауа, Эспириту-Санто, Эпи, Малекула, Эроманго, Танна.

На следующий день в парке Колардо все могли наблюдать традиционные свадебные обряды, выборы вождя деревни или племени, а также добывание огня сверлением. После этого вновь показывали игры взрослых и детей. За этим последовала демонстрация ораторского искусства, традиционных обращений младших к старшим, образцов вежливой речи.

Вечер закончился танцами жителей островов Вануа Лава, Торрес, Аоба, Эспириту-Санто, Пентекост, Паама, Анива, Анейтьюм.

6 декабря вновь показывали различные способы приготовления пищи, кавы, а также исполняли традиционные песни под аккомпанемент бамбуковых флейт. Вечером состоялись танцы жителей островов Мота, Мало и Эмаэ. Кроме того, были показаны танцы крупных инонациональных групп, проживающих на Новых Гебридах, — вьетнамцев, тонганцев, таитян и др. Эти танцы проходили в парке Колардо.

7 декабря демонстрировали звучание сигнальных барабанов и труб из раковин тритона, исполняли мелодии на носовых и губных флейтах, погремушках, знаменитых флейтах Пана. В этот день еще раз показывали приемы резьбы по дереву и плетения циновки, демонстрировали знаменитое искусство рисования пальцем на песке геометрических фигур.

Еще раз хочется подчеркнуть, что это не был спектакль, хорошо отрепетированный заранее, а все происходило так же естественно, как происходит в жизни. Женщины разместились группами в тени баньянового дерева. Одни из них плели циновки, другие — корзины, третьи готовили веревки и листья пальмы для плетения. В это же время мужчины изготавливали лодки, вырезали из дерева скульптуры, подносы и т. п. Можно с уверенностью сказать, что посторонних зрителей не было, были только

участники. Молодые осведомлялись у старших, жители одного острова знакомились с жителями других островов, перенимали их традиции. Можно было научиться и методам посадки таро, и постройке сарая для хранения продовольствия, изготовлению и установке капканов для крыс или птиц.

В эти дни в парке Колардо установился новый ритм жизни. Здесь можно было встретиться с друзьями и родственниками, давно живущими в столице. Для молодежи это было место, где она могла познакомиться не только с традициями своего острова, но и других островов.

8 декабря в центре внимания была выставка предметов, изготовленных в дни фестиваля, а также выставка традиционных изделий, привезенных со многих островов. Вечером повторились танцы, и фестиваль закончился поздно ночью. Вы-

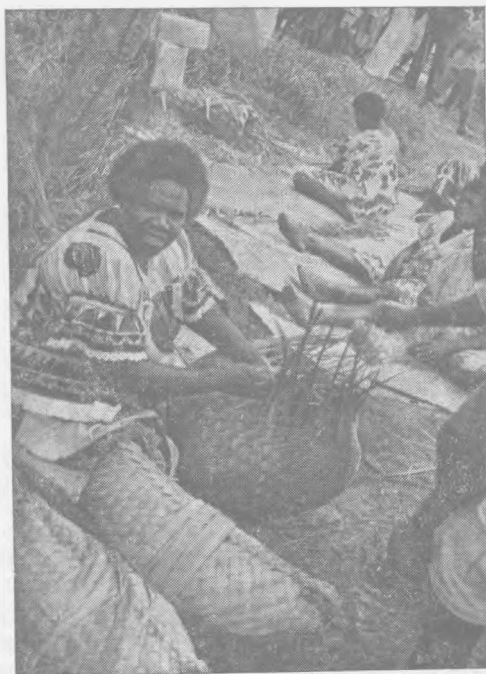

Рис. 7. Женщина, плетущая корзину, с о. Пентекост

ступившие затем официальные лица подчеркивали, что фестиваль прошел успешно и явился крупным событием в жизни Новых Гебрид.

Фестиваль закончился, но еще раз хочется пережить его хотя бы мысленно. Вспомним, что каждый день показывали до 30 и более различных танцев и, конечно, светлое воспоминание останется обо всех участниках, которые с чувством собственного достоинства, с большой гордостью делились своим жизненным опытом и достижениями своих соплеменников. Это был подлинный праздник, который способствовал укреплению единства народов Вануату — так решено именовать Новые Гебриды.

Мы с А. Пилиоко внесли свой маленький вклад в проходивший праздник, устроив выставку старинных почтовых открыток. Среди ее посетителей оказались островитяне, с которыми мы встречались 15—20 лет тому назад во время наших первых поездок, связанных с собиранием этнографических коллекций. Разглядывая почтовые открытки, посвященные Океании и выпущенные в конце прошлого — начале нашего века, многие узнавали своих предков. Так, на одной из фотографий была изображена Гарай Моли — дочь одного из старейшин с о. Аоба. В настоящее время ее внуки живут на о. Эфате, на Новой Каледонии и в Австралии. Это была удивительная встреча через поколения.

В дни работы фестиваля в Культурном центре, возглавляемом К. Хофманом, открылась выставка старинных фотографий, отпечатанных с негативов, найденных в США. Снимки были сделаны на Новых Гебридах 70—80 лет тому назад. Эта выставка имела такой же эффект, что и наша, ибо люди порой узнавали на фотографиях своих дедов.

«Случилось Нечто, и политические лидеры, и старейшины, и ответственные лица, и участники фестиваля почувствовали, что Новые Гебриды пережили необычную неделю», — писала в те дни выходящая в Виле газета «Набанга». Прошедший с огромным успехом праздник стал показателем того, что, несмотря на все различия, жители Вануату составляют определенную общность и гордятся этим. Следующий фестиваль искусств состоится в этой стране в 1982 г.